

ВИЗИТ В КИТАЙ И СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ

Завершился визит президента России Владимира Путина в Китай. В ходе визита были подписаны четыре документа: Пекинская декларация, совместное заявление по ПРО, соглашение о строительстве близ Пекина экспериментального ядерного реактора и соглашение между Внешэкономбанком и Банком Китая. Два первых документа носят декларативный характер с осуждением «проксив» разного рода международных сил и отдельных стран. Под международными силами подразумеваются «исламские экстремисты», «международные террористы» и «национальные сепаратисты». К от-

Фото АП.

Во время предстоящих визитов в Японию нового президента РФ В.Путина японской стороной, видимо, будет поставлен вопрос о так называемых «северных территориях», как в Японии именуют южную часть принадлежащих России Курильских островов. В ходе недавних интервью японским корреспондентам российский президент в отличие от своего предшественника, похоже, не спешит сдавать наши дальневосточные земли, призывая японское правительство сосредоточить внимание на всестороннем развитии двусторонних отношений.

Предлагая читателям данную статью, автор хотел бы обратить внимание на ту негативную роль, которую сыграли американцы в создании и нагнетании во многом искусственной проблемы «северных территорий». В известном смысле японский и российский народы в годы холодной войны стали заложниками этой коварной политики США.

ДО НАЧАЛА 50-х годов в Японии имелись понимания необоснованности предъявления СССР каких-либо территориальных претензий. Основанное на Японских соглашениях и Потсдамской декларации, пограничное размещение считалось вопросом разрешенным. С этим соглашалась и администрация США.

По мере осложнения советско-американских отношений и перехода США к политике открытой холодной войны в Вашингтоне поставили задачу превратить Японию в дальневосточный бастион борьбы против своего недавнего союзника — Советского Союза. После образования в 1949 году Китайской Народной Республики государственный секретарь США Д.Айсон в январе 1950 года призвал «восстановить Японию как один из основных барьеров против коммунизма в Азии». Ответом на создание КНДР КНР было участие США в войне с Кореей, в которой Япония активно использовалась как тыловая база американской армии. В нарушение принятой в 1947 году послесоветской конституции Японии американские власти встали на путь воссоздания японских вооруженных сил. С другой стороны, правительство США изыскивало возможность обойти 12-й пункт Потсдамской декларации о вывозе в результате урегулирования с Японией своих войск с ее территории.

В Вашингтон стремились заключить с Японией мирный договор на условиях сохранения в стране американского военного присутствия. Скорейшее подписание подобного договора было необходимо американцам еще и потому, что в широких слоях японского народа росли антиамериканские настроения, усилившиеся протестами против сохранения затянувшегося оккупационного режима. Командование американских войсками в Японии генерал Макартур в своих донесениях в Вашингтон особенно подчеркивал, что продолжение оккупации «может навсегда поссорить США и Японию».

Зная о сопротивлении советского правительства вовлечению Японии в военную стратегию США на Дальнем Востоке, в феврале 1950 года руководитель дипломатической секции штаба Макартура, впоследствии заместитель помощника госсекретаря США У.Себельски макрон напомнил о том, что «необходимо решительный маневр, а именно: заключение сепаратного мира с Японией без участия России». Эту позицию разделяли в госдепартаменте США. Сепаратный характер планировавшегося договора проявился и в вопросе об участии в мирной конференции Китая. Великобритания считала, что на конференцию должна быть приглашена КНР. Американцы же настаивали, чтобы ее место заняли разгромленные в 1949 году и укрывшиеся на Тайване чанкайши.

Вопрос об участии КНР в процессе урегулирования с Японией рассматривался И.В.Сталиным как ключевой. Об этом свидетельствуют утвержденные ЦК ВКП(б) директивные указания делегации СССР на конференции в Сан-Франциско. В них было записано: «Делегация должна главное свое внимание сосредоточить на вопросе о приглашении КНР к уча-

сти. Такие же условия были даны на конференции в Сан-Франциско. В отличие от Рузельта администрации Трумэна решала использовать ситуацию и оставить вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах в подвещенном состоянии.

Протестуя против этого, Громыко заявил, что «при решении территориальных вопросов в связи с подготовкой мирного договора не должно быть никаких неясностей». США же, будучи заинтересованными в недопущении окончательного и всеобщему урегулированию советско-японских отношений, стремились именно к таким «неясностям». Как можно иначе расценить американский курс на то, чтобы, включив в текст договора отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов, в то же время не допустить признания Японии суверенитета СССР над этими территориями? В результате усилий США создалась странная, если не сказать абсурдная, ситуация, когда Япония отказывалась от указанных территорий как бы вообще, без четкого определения, в чью пользу совершился этот отказ. И это происходило тогда, когда Южный Сахалин и все Курильские острова в соответствии с Японским соглашением и другими документами уже были официально включены в состав СССР. Конечно же, не случайно американские представители договора предпочли не перечислять в его тексте поименно все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства возможность предельно ограничить претензии на их часть, что и было сделано в последующий период. Это было настолько очевидно, что правительство Великобритании даже пытались, хотя и безуспешно, воспрепятствовать столь явному отходу от договоренности «большой тройки» — Рузельта, Сталина и Черчилля в Японии.

В МОМРАДУМЕ британского посольства государственно-правительственному вопросу. Советская делегация решительно выступила против того, что США, вопреки поданным ими международным соглашениям, фактически отказались признать в договоре суверенитет СССР над территориями Южного Сахалина и Курильских островов. «Проект находится в губром противоречии с обязательствами в отношении этих территорий, взятыми на себя США и Англией по Япо-

«Мистические» дни Путина Как их понимает западная пресса в канун встречи «восьмерки» на Окинаве

Как известно, на Западе давно принято оценивать возможности новых политических лидеров по первым их дням в должности. Считается, что традиция эта появилась со времен знаменитых «дней Наполеона», за которые он успел очень много, а следовательно, данный срок считается вполне достаточным, чтобы проявить качества государственного мужа (правда, при этом обычно не упоминается, что конец вышеупомянутых наполеоновских дней был для Бонапарта более чем печальным). Интересно, что в большой статье в одном из последних номеров ведущего американского еженедельника «Тайм», посвященной итогам первых трех месяцев в Кремле нового российского президента, тема императора всех французов затрагивается весьма неожиданным образом. По словам статьи, поклонники Наполеона Владимир Путин, без сомнения, помнят известное высказывание Льва Толстого о провалившемся походе французского императора на Россию в том смысле, что его удача размыкала замыслы руки из-за мистического проявления собственного беспорядка.

В развитие данной аналогии «Тайм» приводит высказывание московского компьютерного программиста Игоря Боднарчука, считающего сегодня, что «свалил дурака», проголосовал за Путина. «Он ожидал, что он покончит с ельцинским бардаком, начав серию либеральных реформ. А вместо этого он породил полицейское государство». Не менее отрицательно отзывается сегодня о своем недавнем кумире другой москвич — ведущий банковский служащий Владимир Добров. «Разочарован Путиным. Я ожидал от него прекращения ельцинского бардака путем установления жесткого порядка. А вместо этого он проявляет слабость». Судя по всему, делает заключение журнал, пущинский электорат начинает испытывать серьезные сомнения в отношении правильности своего выбора — хотя и по совершенству противоположным причинам.

При этом в статье признается, что после инаугурации в мае Путин ринулся действовать на всех направлениях. Он усилил войну против чеченских повстанцев, схлестнувшись с региональными губернаторами, нанес удар по олигархам и взялся за СМИ. По выражению специалиста московского отделения Фонда Карниги, тем самым Путин, по существу, «организовал путь» в целях создания собственного механизма власти. Но, несмотря на то, что он выстроил этот механизм посредством «заговорщиков», включавших в себя органы безопасности, правоохранительные организации и армейское начальство, «путь» уже кажется неудавшимся. По мнению журнала, если разочарование Путина, о котором говорилось выше, продолжит распространяться по стране, то самое парадоксальное «наполеоновское» сочетание силы и бессилия, вместо превращения России вновь в великую державу, будет угрожать ей погибелью.

Так, в Чечне, говорится в статье, Путин не смог предложить ни политического решения, ни обеспе-

чить военную победу. А это, по мнению аналитиков, ведет к постепенной эрозии общественного доверия к президенту. Ту же самую тактику «сильной руки» Путин применил и к политике, однако с тем же результатом. К примеру, целая серия его законодательных инициатив по уменьшению власти региональных властей в последние времена стала захлебываться под влиянием отпора со стороны в начале казавшегося податливым Совета Федерации. На фронте борьбы со СМИ, по мнению «Тайма», президент также отступает. По словам журнала, он оттолкнул своих либеральных сторонников, допустив арест Владимира Гусинского, однако затем еще в большей степени возмутил консерваторов, оставив его под наказом внутри страны и из-за рубежа. Согласно данным ВЦИК, 41% опрошенных граждан России считают, что Путин «проявил слабость и беспомощность в деле Гусинского», в то время как 49% полагают, что он действовал в этом вопросе «лицемерным и потакающим образом».

Как считает «Тайм», в «экономической войне» здешней власти в не меньшей степени виноваты для честности и честности. Правительство, наоборот, не заслуживает внимания. Правительство может на поверху оказаться просто новой фазой борьбы за контроль над постсоветской экономикой. «Файнэншл тайм» считает, что пока еще слишком рано делать окончательные выводы в отношении действий и самого правления Путина. Россия считает, что Путин «проявил слабость и беспомощность в деле Гусинского», в то время как 49% полагают, что он действовал в этом вопросе «лицемерным и потакающим образом».

«Тайм» утверждает (хотя в России далеко не все с этим мнением согласны, особенно когда речь идет о популярных в народе действиях — вернее сказать, предполагаемых намерениях власти действовать — против олигархов и нарушения в области приватизации), что никто из высшего исполнительного не делает ничего стоящего — ни СМИ, ни олигархи, ни региональные руководители, ни граждане, которые голосовали за реформы, процветание и стабильность». Путин в качестве своего важнейшего достижения указывает на стабилизацию курса рубля, начало экономического роста и рост валютных резервов страны. Однако эти результаты, пишет журнал, имеют мало общего с его политикой и все — с высокими ценами на нефть и газ. Тем временем инфляция возвращается в Россию (если она будет развиваться такими же темпами, как в июне, то может составить 34,5% в год, почти в два раза превысив уровень, предусмотренный бюджетом на этот год). Сам Путин мрачно признал недавно, что «каждый гражданин лично почувствует на себе негативные результаты этого».

В заключение «Тайм» признает, что «правление олигархов и региональных баронов не дало ничего хорошего России» (хотя представлявший его ельцинский режим пользовался полной поддержкой администрации США — этого в журнале, конечно, не сказано). Важно отметить, что советское правительство, на которое Путин ринулся действовать на всех направлениях, на усилиях которого противостояли олигархи и региональные бароны, не дало ничего хорошего России» (хотя представлявший его ельцинский режим пользовался полной поддержкой администрации США — этого в журнале, конечно, не сказано).

Согласно и поощрению американцев глава японской делегации С.Есида сделал на конференции заявление о том, что южно-курильские острова (Итуруп, Кунашир, Хабомай и Шикотан) якобы «не входят в Курилы, которые должны быть отданы». Тем самым создавались предпосылки для развертывания в Японии кампании требований «возвращения северных территорий».

Однако уже во время Сан-Францисской конференции, а также после нее японское правительство не могло не осознать серьезную уязвимость избранный японской делегацией позиции. Это со всей очевидностью проявилось при ратификации мирного договора в парламенте Японии. Заведующий договорным департаментом МИД Японии Кумао Нисимура 2 октября 1951 года вынужден был сделать в палате представителей парламента следующее заявление: «Поскольку Япония пришла отказаться от суверенитета на Курильских островах, она утратила право голоса на окончательное решение вопроса об их принадлежности к Японии как оди-

нажды включавших в себя органы безопасности, правоохранительные организации и армейское начальство, «путь» уже кажется неудавшимся. По мнению журнала, если разочарование Путина, о котором говорилось выше, продолжит распространяться по стране, то самое парадоксальное «наполеоновское» сочетание силы и бессилия, вместо превращения России вновь в великую державу, будет угрожать ей погибелью.

Также отметим, что советское правительство действовало в строгом соответствии с достигнутыми договоренностями. СССР отказался от передачи Японии расположенные поблизости от Хоккайдо острова. В декларации говорилось: Советский Союз, «иля на встречу пожеланиям Японии и учтывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомай и Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения мирного договора».

Совместная декларация была подписана японским премьер-министром И.Хатоямой

и советским министром иностранных дел Н.К.Нисимурой 19 октября 1951 года на заседании специального парламентского комитета по вопросу ратификации Сан-Францисского мирного договора, когда он заявил:

«ГЛАВА ПРЕГРАД

«ГЛАВА ПРЕГРАД